

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Степанова Ольга Викторовна

«МАЛЫЙ ДВОРЕЦ УДОВОЛЬСТВИЙ» ДЖОРДЖА ПЕТТИ И ПРОБЛЕМА
СТАНОВЛЕНИЯ ПЫШНОГО РИТОРИЧЕСКОГО СТИЛЯ В АНГЛИЙСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Специальность: 10.01.03 — Литература народов стран зарубежья
(литературы народов Европы, Америки, Австралии)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2006

Диссертация выполнена на кафедре истории зарубежных литератур
Санкт-Петербургского Государственного Университета

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Бурова Ирина Игоревна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Поляков Олег Юрьевич
кандидат филологических наук, доцент
Зонина Нина Владимировна

Ведущая организация:

Новгородский Государственный
Университет им. Ярослава Мудрого

Защита состоится « 9 » ноября 2006 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К.212.232.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Автореферат разослан « 5 » октября 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного Совета

кандидат филологических наук, доцент

А. И. Владимирова

Литературное наследие Джорджа Петти (1548-1589) невелико: в 1576 г. он выпустил свое единственное художественное и незаслуженно забытое произведение – сборник новелл «Малый дворец удовольствий», а в 1581 г. – перевод первой, второй и третьей книг «Вежливой беседы» Стефана Гаццо.

Число зарубежных исследователей, уделивших свое внимание творчеству Петти, крайне мало. Сведения о жизни писателя, не считая отраслевых словарей и энциклопедий, приводятся в статье Г. Хартмана¹, являющегося, по существу, его единственным биографом. В 1938 г. Г. Хартман опубликовал издание «Малого дворца удовольствий», снабдив его справочно-библиографическим аппаратом, и тем самым значительно облегчил дальнейшее исследование творчества Петти (второе издание сборника с предисловием Хартмана было выпущено в 1970 г.). К изучению наследия Петти обращался Д. Буш², однако его работа лишь намечает направление исследования сборника, так как в ней с разной степенью подробности анализируются всего лишь две новеллы («Амфиарай и Эрифала» и «Минос и Пасифая»). О «Малом дворце удовольствий» говорил лорд Эрнле, относя его к произведениям развлекательного характера³. В целом же данный сборник лишь упоминался исследователями творчества Джона Лили (М. Тилли⁴, Дж. Сварт⁵, Дж. Бэриш⁶, А. Эйндер⁷, Л. Борински⁸, У. Ринглер⁹) как произведение, близкое по духу «Эвфузу», однако работ, рассматривающих конкретные особенности стиля «Малого дворца удовольствий», позволяющих прийти к

¹ Hartman H. Introduction // Pettie G. A Petite Pallace of Pettie His Pleasure. New York: Barnes & Noble, Inc., 1970. – P. ix-xxxiv.

² Bush D. Pettie's Petty Pilfering from Poets // Philological Quarterly. No 5. 1926. – P. 325-329; Bush D. The Petite Pallace of Pettie his Pleasure // The Journal of English and German Philology, Vol. 27. No 2. 1928. – P. 162-169.

³ Lord Erle. The Light Reading of Our Ancestors: Chapters in the Growth of the English Novel. London: Hutchinson & Co. Ltd; Paternoster Row P. 104.

⁴ Tilley M. P. Elizabethan Proverb Lore in Lyly's *Euphues* and in Pettie's *Petite Pallace* with Parallels from Shakespeare. New York: Macmillan & Co., 1926.

⁵ Swart J. Lyly and Pettie // English Studies. Vol. 23. No 1. 1941. P. 9-18.

⁶ Barish J. A. The Prose Style of John Lyly // English Literary History. Vol. 23. No 1. 1956. P.14-35.

⁷ Ainger A. Euphuism – Past and Present // Ainger A. Lectures and Essays: In 2 vols. Vol. 1. London: Macmillan and Co., 1905. P. 156-187.

⁸ Borinski L. The Origin of the Euphuistic Novel and Its Significance for Shakespeare // Studies in Honour of T. W. Baldwin / Ed. D. C. Allen. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1958. P. 38-52.

⁹ Ringler W. The Immediate Source of Euphuism / Publications of the Modern Language Association of America. No. 3. 1938. P. 678-686.

выводу о его первичности по отношению к роману Лили и показывающих, в чем именно Лили следовал Петти, на данный момент не существует. При этом «Малый дворец удовольствий» также никогда не являлся предметом монографического исследования, несмотря на то, что составляющие его произведения обладают рядом черт, позволяющих указывать на особое положение книги среди других тюдоровских новеллистических сборников. В отечественном литературоведении встречаются лишь беглые упоминания о факте существования сборника как такового (М. П. Алексеев¹⁰, И. И. Бурова¹¹).

Хотя «Малый дворец удовольствий» традиционно определяется уже упоминавшимися исследователями как «новеллистический» сборник, а составляющие его произведения относят, соответственно, к жанру ренессансной новеллы, рассмотрение процесса становления ренессансной новеллы в европейской литературной традиции, а также выявление главных особенностей новеллистических сборников эпохи Возрождения и анализ поэтики новеллы сборника Петти позволяют показать уникальный характер его новелл.

Предметом данного исследования явились новеллы сборника «Малый дворец удовольствий» Джорджа Петти, их сюжеты и стиль.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Малый дворец удовольствий» развивает традиции ренессансной новеллистики, но при этом является оригинальным новаторским произведением.
2. Новеллы сборника представляют собой попытку автора проиллюстрировать выразительные возможности национального языка.

¹⁰ История английской литературы: В 3 т. Т. I. Вып. 1. / Под ред. М. П. Алексеева в др. М.; Л.: АН СССР, 1943. С. 344.

¹¹ Бурова И. И. Взаимодействие европейской и национальной традиций в английской новеллистике эпохи Тюдоров // Синтез культурных традиций в художественном произведении: междуз. сб. научн. трудов / Отв. ред. О. Л. Мошанская. Н. Новгород: НГПУ, 1996. С. 13-20.

3. Петти создает «высокий» тип новеллы, для которой характерно единство содержания и формы. В основе этого новеллистического типа лежит адаптация сюжетов и риторических приемов античности.

4. Новеллистический сборник имеет продуманную композицию, отвечающую нравственно-этическим задачам автора.

5. Сборник новелл Петти был предназначен как для восприятия на слух, так и для чтения, что проявляется в особенностях стиля новелл, в котором сочетаются устные и письменные риторические фигуры.

Цель диссертационного исследования состоит в анализе сборника «Малый дворец удовольствий» Джорджа Петти и определении его специфики в контексте истории новеллы эпохи Возрождения и развития эвфуистического стиля.

При достижении цели автор диссертации ставит перед собой следующие задачи:

- проследить процесс становления английской новеллы эпохи Возрождения;

- дать общую характеристику новеллистического сборника «Малый дворец удовольствий»;

- выявить тематическую направленность сборника и источники сюжетов составляющих его новелл; показать особенности интерпретации этих сюжетов в новеллах Петти по сравнению с произведениями-прототипами;

- изучить лингвистическую ситуацию, сложившуюся в тюдоровской Англии и определить черты стиля «Малого дворца удовольствий» Джорджа Петти, объясняемые тенденциями развития английского языка во второй половине XVI века;

- выявить предпосылки формирования «эвфуистического» стиля в английской литературной традиции;

- проанализировать особенности риторики Петти в новеллистическом сборнике «Малый дворец удовольствий» и ее связь с традициями античного «пышного» риторического стиля;

- определить стилистические особенности новеллистического сборника, позволившие его автору прочно занять место основателя «эвфуистического» стиля в английской литературе.

Методологической основой исследования послужили труды ведущих историков и теоретиков литературы и культуры А. Н. Веселовского, Й. Хейзинги, В. М. Жирмунского, А. Ф. Loseва, С. С. Мокульского, М. П. Алексева, Е. М. Мелетинского, Ю. М. Лотмана, М. Л. Гаспарова, Г. К. Косикова, Р. И. Хлодовского, Л. М. Баткина, А. Д. Михайлова, а также труды отечественных и зарубежных исследователей по теории и истории античной и английской литературы О. М. Фрейденберг, И. М. Тронского, Дж. Сейнтсбери, Э. Бейкера, Д. Буша, Г. Кэнби, М. Е. Грабарь-Пассек, С. С. Авринцева, К. Кемптона, Ф. О'Коннора, К. Льюиса, Т. А. Миллер, У. Аллена, Е. Н. Корниловой.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении показана самобытность сборника «Малый дворец удовольствий»; он также оказывается вписанным в контекст английской литературы XVI века. Данный сборник упоминается лишь в статьях, посвященных обзору английской литературы XVI века в целом и новеллистических сборников как определенного литературного пласта, в частности, но обособленно, индивидуально до настоящего времени не рассматривался. Научная новизна заключается, прежде всего, в самом материале, включенном в круг изучения. Важным с научной точки зрения представляется вопрос о влиянии творчества Джорджа Петти на англоязычную литературу XVI века.

Научно-практическая ценность работы состоит в том, что ее основные положения и выводы могут быть использованы при разработке общих

лекционных курсов по истории английской литературы в целом и эпохи Возрождения в частности, специальных курсов и семинаров по истории английской литературы эпохи Возрождения, а также подготовке пособий по истории зарубежной литературы и культуры.

Апробация работы была осуществлена в ходе научных конференций «Англистика – XXI век» (СПбГУ, 2004 г.), XXXIV и XXXV Международных филологических конференциях (СПбГУ, 2005 г. и 2006 г.). По теме работы опубликовано 3 статьи.

Структура работы определяется поставленными задачами и исследуемым материалом. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, включающей 260 источников, в том числе 119 на иностранных языках, и двух приложений. Объем основного текста составляет 258 страниц. В приложениях приводятся полный список из 328 афоризмов, используемых в сборнике, с указанием их места расположения в каждой новелле, и 592 источника приведенных афоризмов.

Во введении обосновываются выбор темы, актуальность данного исследования, формулируются цели и задачи, которые необходимо разрешить в его рамках. Введение также включает обзор литературы по данной теме, дающей представление о степени разработанности исследуемых проблем в отечественной и зарубежной науке. Кроме этого, во введении оговаривается употребление термина «новелла» в данной работе применительно к произведениям Петти, что необходимо ввиду больших разночтений в существующих толкованиях жанра новеллы, вклад в определение которой внесли как отечественные, так и зарубежные литературоведы (М. А. Петровский, М. Кенигсберг, А. А. Русанов, А. А. Реформатский, Б. М. Эйхенбаум, В. Б. Шкловский, В. Гоффеншефер, И. А. Виноградов, Б. В. Томашевский, Е. М. Мелетинский, Г. Кэнби, Г. Шоу, Т. Бичкрофт, Ф. О'Коннор, Б. Мэтьюз). В данном исследовании под термином «новелла» мы будем понимать небольшой рассказ объемом не более 10.000 слов, имеющий

один центральный эпизод, вокруг которого и развивается само повествование; непосредственное участие в нем принимает рассказчик (в нашем случае – сам автор).

Первая глава диссертации «Новеллистические сборники и истоки традиции новеллино в литературе английского Возрождения» посвящена становлению и развитию английской ренессансной новеллы.

В истории европейской литературы традиция объединять небольшие повествования в сборники восходит к средневековью, когда получили распространение сборники нравоучительной прозы для мирян. Такие сборники, написанные на латыни, состояли из «примеров» – поучительных историй из обыденной жизни, библейских и евангельских текстов, произведений античных авторов, изначально входящих в состав проповедей для большей доходчивости текста при толковании Священного Писания. Расцвет жанра «примеров» приходится на XII – XIV вв., а упадок – на XV в. Наиболее известным сборником «примеров» является “Gesta Romanorum” («Деяния римлян»), изначально написанный на латыни, вероятно, в Англии, в конце XIII или начале XIV вв. Сборник стал популярным во многих европейских странах, а на английском языке был опубликован в 1420 г. под названием “Deeds of the Romans”. Его сюжеты взяты из восточных преданий, христианских легенд, классических мифов, произведений Валерия Максима, Авла Гелия, Плиния, народных сказаний, собранных вместе и представленных в качестве римского наследия. За каждым примером обязательно следует морально-дидактическое заключение, объясняющее скрытые в рассказе аллегории.

С XII в. в Англии на свет появлялись нравоучительные сборники на английском языке, в противоположность латинским, адресованные определенным группам населения. В частности, в XII в. был написан сборник «Правила для затворниц» (“Anciene Riwe”), адресованный трем благородным дамам из южного Дорсетшира, пожелавшим стать затворницами, и

содержащий советы о том, как надо молиться, исповедоваться, контролировать свои мысли и чувства.

Большим успехом в Англии также пользовались и французские сборники назидательных историй, из которых выделяются два: «Книга рыцаря де Ла Тур Ландри, написанная в назидание его дочерям» (“Le Livre du Chevalier de La Tour Landry Pour L’Enseignement de Ses Filles”) и «Пятнадцать радостей брака» (“Les Quinze Joies de Mariage”). Первый из них был написан во Франции в 1371 г. на французском языке, а в 1484 г. был опубликован Кэктоном на английском языке и пользовался огромной популярностью у нескольких поколений; второй являлся анонимным и был создан между 1380 и 1410 гг. Первое печатное издание «Пятнадцати радостей брака» появилось в Лионе между 1480 и 1490 гг.; в Англии он был выпущен на английском языке Уинкином де Уорде уже в 1507 г. «Книга рыцаря де Ла Тур Ландри» посвящена трем дочерям автора и в ней рассматриваются отношения между супругами; «Пятнадцать радостей» – молодым людям, собирающимся связать себя священными узами брака.

Начав с простого создания собраний иллюстрирующих проповеди примеров, не связанных между собой, средневековые авторы постепенно стали стремиться к созданию композиционно завершенных книг, что впоследствии станет одной из отличительных черт ренессансных новеллистических сборников: редко кто из писателей просто сочинял рассказы, они создавали циклы рассказов, объединенных по самым разным принципам (тематическому, региональному и так далее).

Первым английским сборником новелл являются «Кентерберийские рассказы» (“Canterbury Tales”) Джеффри Чосера (1340-1400), состоящие из «Общего пролога», двадцати четырех рассказов и двадцати прологов к ним. В сборнике присутствует также и связующая часть – так называемая обрамляющая новелла, показывающая паломников в движении и в действии.

Сам Чосер испытал на себе сильное влияние итальянской и французской литературы: многие рассказы из его сборника имеют итальянские и французские источники (например, рассказ рыцаря о Паламоне и Арсите представляет собой сильно сокращенное и значительно переработанное переложение «Тезейды» Боккаччо, а рассказ студента – стихотворное переложение новеллы из «Декамерона» (день X, новелла 10) о Гризельде; фабульная сторона рассказа врача заимствована из «Романа о Розе», а рассказ монастырского капеллана основан на басне Марии Французской). Несмотря на это, Чосера нельзя назвать простым пересказчиком. Даже используя уже знакомые сюжеты, он дает им свою, оригинальную трактовку, изменяет место действия и имена персонажей. Кроме этого, он создал преимущественно стихотворное произведение, стремясь максимально популяризировать новеллы. Важно также и то, что, заимствуя в целом композиционный принцип сборника у Боккаччо, Чосер значительно расширил число повествователей, что оправдало тематическую пестроту новелл и усилило индивидуализацию образов рассказчиков, устанавливая связь между их характерами, обрисованными в обрамляющем повествовании и прологах к новеллам, и вкладываемыми в их уста историями.

После Чосера в Англии писались отдельные новеллы, но его сборник оказался единичным явлением для своего времени, и до эпохи Елизаветы I подобных ему собраний не возникало; однако, если отойти от новеллистической традиции, то XV век подарил Англии «Смерть Артура» (“*Morte d’Arthur*”, 1470) Томаса Мэлори – произведение, которое стало самым заметным сборником светских рассказов этого периода.

В XVI в. в Англии появились первые прозаические новеллистические сборники, как переводные, так и оригинальные, наиболее значительными из которых были «Дворец удовольствий» (“*The Palace of Pleasure*”, 1566-1567) Уильяма Пейнтера (ок. 1540 – 1594), «Трагические рассказы Банделло» (“*Tragicall Discourses of Bandello*”, 1567) Джеффри Фентона (ок. 1539 – 1608),

«Малый дворец удовольствий» (“A Petite Pallace of Pettie His Pleasure“, 1576) Джорджа Петти (1548 – 1589) и «Прощание с военной службой» (“Riche His Farewell To Militarie Profession“, 1581) Барнаби Рича (ок. 1540 – ок. 1617). Особенностью этих сборников является использование их авторами чужих сюжетов, которые адаптируются для восприятия английских читателей. Кроме этого, английские новеллы отличаются краткостью, динамикой повествования, стремлением освободиться от морализаторства, использованием простого языка, а также тем, что авторы воспринимают себя, в основном, в качестве переводчиков, которые в свободной форме излагают сюжеты, заимствованные из иностранных источников.

Вторая глава «Функционально-тематическое своеобразие новелл сборника «Малый дворец удовольствий» Джорджа Петти» посвящена художественному своеобразию входящих в состав сборника произведений.

Традиционно «Малый дворец удовольствий» рассматривается как один из тудоровских сборников, вторичный по отношению к сборнику Уильяма Пейнтера «Дворец удовольствий». Само название сборника действительно напоминает пейнтеровское, однако «Малый дворец удовольствий» Джорджа Петти обладает рядом уникальных черт, отличающих его от других новеллистических сборников. Самой важной его особенностью является то, что он, по сравнению с более ранними изданиями, состоит всего лишь из двенадцати новелл (поэтому в его название добавлено слово «малый», указывающее на относительно небольшой объем сборника) на сюжеты произведений античных авторов: Овидия, Гигина, Тита Ливия, Плутарха, Тацита, и лишь последняя новелла основана на широко известной средневековой легенде о св. Алексии, также жившем в античном Риме. Кроме этого, Петти вел себя по отношению к источникам намного более свободно, чем его предшественники, которые позволяли себе только добавление рассуждений и моральной подоплеки, но не меняли сюжетную канву повествования, выполняя, скорее, функцию переводчиков. Петти позволял

себе видоизменять сюжет, добавлять новых действующих лиц или убирать старых по своему собственному усмотрению, показывая тем самым, что на основе античных или средневековых сюжетов, как мифологических, так и исторических, вполне возможно создать оригинальные произведения.

Автор каждый раз старался придать правдоподобие рассказываемым историям. Нередко это достигается путем географической привязки описываемых событий. Порой действие новелл происходит в Греции, Фракии, на Крите, в Ассирии, но наиболее часто – где-нибудь в Италии (Рим, Альба, Сиена, Пьемонт).

Еще одна особенность «Малого дворца удовольствий» состоит в том, что в отличие, например, от Пейнтера, посвятившего сборник конкретному человеку – графу Уорику, Петти адресует свой сборник определенной группе читателей – придворным дамам, подразумевая, в первую очередь, самую главную из них, королеву Елизавету I, и дает предисловие подзаголовком «Благосклонным читательницам». Тематика новелл подчеркнута «женская»: в них речь идет, прежде всего, о любви и браке, женских добродетелях и пороках. В самих новеллах женщины играют весьма важную роль, являясь не пассивными наблюдателями, а лицами, совершающими различные поступки, от самых низких и ужасных до возвышенных и благородных, и занимающими значимое место в развитии сюжета наравне с мужчинами.

Отношение общества к женщине изменялось с течением времени. В античный период она занимала подчиненное положение, и бытовая мораль твердо исходила из этой предпосылки. В аграрном древнегреческом обществе землевладельцами были представители мужской половины семьи, и в экономическом плане женщины целиком зависели от мужчин, занимаясь только домашними делами. Положение римлянок в древности было едва ли привлекательнее судеб гречанок, но они пользовались большей свободой и имели больше прав, так как относились и к роду отца (по праву рождения) и к роду мужа (становясь после замужества ее частью). В средние века, в период

господства христианства, церковь рассматривала женщину как сосуд греха и орудие дьявола – ведь она ослушалась Бога и повергла мужчину в пучину бесконечных страданий.

В эпоху Возрождения женщины стали играть значительную роль, что особенно заметно на примере Англии, где на протяжении всей второй половины XVI в. у власти находились королевы. Улучшение отношения к женщинам в целом зафиксировано во многих трактатах о любви, распространенных в XVI в. в большом количестве. Пришедшие из Италии неоплатонические теории любви, появившиеся в Академии Платона, основанной итальянским философом Марсилио Фичино и ставшей центром неоплатонических исследований, одухотворяли любовь и женщину. Однако произошедшие изменения коснулись только представительниц привилегированных сословий, потому что трактаты и сочинения посвящались благородным дамам и именно они являлись действующими лицами многих из них. Многие героини новелл сборника «Малый дворец удовольствий» также принадлежат к высшим придворным кругам или являются женами, дочерьми или вдовами богатых и уважаемых горожан.

В своих новеллах Петти уделяет огромное внимание вопросам, живо интересующим женскую аудиторию, затрагивая темы брака, семейных отношений, любви, рассматривая их с разных точек зрения и предлагая читательницам самим прийти к тому или иному выводу по обсуждаемым предметам. Одной из важнейших тем в новеллах «Малого дворца удовольствий» является любовь в ее разнообразных проявлениях. О любви и браке говорится во всех новеллах, независимо от того, связаны ли герои супружескими узами или собираются вступить в брачный союз.

Хотя брачные отношения непосредственно рассматриваются только в семи историях, все новеллы сборника можно подразделить на две равные группы (именно с точки зрения брака): первые шесть новелл посвящены проблеме супружеских измен, остальные – проблеме неравного брака. Измена

рассматривается как преступление, разрушающее гармонию брака, а неравенство супругов (возрастное или социальное) – как отягчающее обстоятельство, препятствующее гармоничному союзу. Таким образом, в основе композиции сборника лежит этический принцип восхождения от пороков к житейским трудностям и добродетелям, которые над ними торжествуют. Ренессансный оптимизм автора проявляется в том, что в каждой из групп присутствует иллюстрация того, что совершенный брак возможен и достижим, супруги только должны хранить верность друг другу и иметь одинаковые возраст и положение.

В своем сборнике Петти демонстрирует, что в жизни человека подстерегают неисчислимы и разнообразные опасности, однако особое внимание обращает на себя тот факт, что автор не видит корень зла исключительно в женщинах, как было принято ранее (ср., например, «Пятнадцать радостей брака»).

В третьей главе «Трансформация античных сюжетов в «Малом дворце удовольствий» Джорджа Петти» выявляются источники созданных Петти новелл и проводится сравнительный анализ сюжетов новелл «Малого дворца удовольствий» с их античными прототипами.

Подавляющее большинство новелл имеет в своей основе античные источники: это указывает на единство сборника и его гармоничное содержание и, кроме того, позволяет автору продемонстрировать собственную ученость и знакомство с лучшими образцами древнегреческой и древнеримской литературы.

Из двенадцати историй, рассказанных Джорджем Петти в сборнике «Малый дворец удовольствий», одиннадцать имеют античные первоисточники: пять взяты из Овидия («Терей и Прокна» (“Tereus and Progne”), «Скилла и Минос» (“Scilla and Minos”), «Кефал и Прокрида» (“Cephalus and Procris”), «Минос и Пасифая» (“Minos and Pasiphae”) и «Подруга Пигмалиона и ее статуя» (“Pigmaliions Friende and Hir Image”)), две –

из Тита Ливия («Ицилий и Виргиния» (“Icilius and Virginia”) и «Куриаций и Горация» (“Curiatius and Horatia”)), две – из Гигина («Амфиарай и Эрифилла» (“Amphiaraus and Eriphile”) и «Адмет и Алкеста» (“Admetus and Alcest”)), по одной – из Плутарха и Тацита («Синориг и Камма» (“Sinorix and Camma”) и «Германик и Агриппина» (“Germanicus and Agrippina”), соответственно) и лишь одна основана на широко известной легенде о христианском святом («Алексий» (“Alexius”)). Сюжеты только четырех новелл из одиннадцати имеют в своей основе исторические события, а остальные семь построены на основе мифологических событий.

Все новеллы сборника, кроме последней, можно подразделить на новеллы на сюжеты античных мифов и на сюжеты, почерпнутые из античной историографии.

Петти подошел к используемым сюжетам творчески, в своем роде переосмыслив и модернизировав их. В каждой из двенадцати новелл «Малого дворца удовольствий» прослеживаются определенные изменения известных сюжетов, направленные на адаптацию античных мифологических и исторических сюжетов к вкусам и настроениям современных Петти англичан, и в сборнике нет ни одной новеллы, которая дошла бы до читательской аудитории непосредственно в том виде, в каком она присутствовала у античных авторов. В изложении Петти персонажи из богов и царей превращаются в обычных молодых людей, находящихся при королевском дворе, и действуют в правдоподобных ситуациях, понятых молодым придворным тюдоровской Англии, сталкивающимся с ними в реальной жизни: неравным браком, трагической любовью, невозможностью вступить в брак из-за родительского несогласия на него или недостаточного материального благополучия, супружеской изменой. Миром новелл Петти правит любовь – особенно хорошо это заметно во второй группе новелл, так как в исторических трудах Тацита, Светония, Ливия любви места практически не уделяется, а самих авторов, прежде всего, волнуют другие события, не относящиеся к

любовным, – политические, военные, гражданские. Петти, наоборот, обращает внимание именно на вопросы любви и брака, про все остальные упоминая лишь вскользь. Что касается новеллы на сюжет легенды о св. Алексии, то Петти не случайно поставил ее самой последней – в ней говорится о возвышенной, небесной любви, постичь которую дано не каждому, но к которой все должны стремиться.

При разработке мифологических сюжетов Джордж Петти выступает за создание максимального правдоподобия, стараясь объяснить то или иное событие с точки зрения здравого смысла, как нечто, вызванное совершенно банальными земными причинами, избегая везде, где только можно, ссылок на вмешательство в дела людей сверхъестественных сил. В тех же случаях, когда такое не представляется возможным, о факте принятия богами участия в событии просто упоминается, без постановки акцента на этом вмешательстве (например, в новелле «Адмет и Алкеста», где воскрешение Алкесты невозможно было объяснить иначе, как действиями богов, в «Подруте Питгалиона и ее статуе» (при упоминании оживления богиней Венерой статуи прекрасной девушки), в «Терее и Прокне», когда писатель упоминает о превращении Прокны, Филомелы и Терее в птиц). Сам автор, в отличие от своих античных предшественников и современных ему авторов новеллистических сборников, выступал не пассивным пересказчиком чужих идей, абстрагировавшимся от событий, а полноправным членом повествования, принимая активное участие в его развитии, сопереживая одним героям новелл, осуждая жестокие и эгоистичные поступки других персонажей и выражая собственное мнение по тому или иному поводу.

Четвертая глава «Предпосылки формирования пышного риторического стиля в английской литературе эпохи Возрождения» посвящена рассмотрению лингвистической ситуации, сложившейся в XVI в. в европейских странах и, в частности, в Англии, в результате осознания уникальности народных языков и отхода от традиции использования в качестве официального языка латинского;

также в этой главе проводится анализ пышного риторического стиля, пришедшего в Англию в виде греческого и римского наследия.

Характерной чертой эпохи Возрождения являлся все возрастающий интерес к вопросам языка. В этот период – период становления национального самосознания – в странах Западной Европы велись горячие дискуссии на тему о возможности использования родных языков и проводилась борьба за право их применения. Употребление собственных языков в областях науки и религии, где традиционно доминировала латынь, открывало широкие возможности для ознакомления населения, не владеющего латинским, с обсуждаемыми вопросами, лишая их налета элитарности и делая достоянием простого населения. Из чисто практической необходимости использования средств родного языка возникало подчеркивание роли языка в жизни человеческого общества, постепенно вытесняющее из сферы использования «чужие» языки.

Однако по сравнению с античными и романскими языками английский язык казался его носителям необработанным, грубым и варварским, недостойным употребления просвещенными и образованными людьми. Поэтому в тех случаях, когда тот или иной автор все-таки приступал к изложению материала на родном языке, он считал необходимым мотивировать подобное решение, одновременно оправдываясь и извиняясь.

Многие писатели эпохи Возрождения выступали против распространенного мнения об «ущербности» английского языка (Ф. Сидни), считая его таким же достойным для употребления, как и прочие языки, и предлагая различные способы его улучшения и усовершенствования, чаще всего путем сознательного обогащения словарного состава за счет заимствований из других языков, преимущественно латинского, французского, итальянского, испанского и за счет создания новых слов путем словообразования и оживления архаизмов (Т. Элиот, Дж. Патнэм). В русле подобных стремлений упрочить положение английского языка и «избавить»

англичан от необходимости употреблять древние и романские языки появился на свет искусственный и пышный стиль, призванный на практике доказать несостоятельность мнения о неспособности национального языка занять ведущее положение в лингвистической сфере, опередив все прочие языки.

Ряд зарубежных исследователей¹² считает, что корни этого стиля следует искать в Древней Греции и Древнем Риме, в частности, в речах выдающегося греческого оратора и софиста Горгия (483 – 375 гг. до н. э.) и римского философа и моралиста Луция Аннея Сенеки (ок. 4 г. до н. э. – 65 г. н. э.). Горгий искусно использовал хорошо известные в античности приемы (ассонансы, повторы, поэтические фигуры, антитезы), вплетал их в свое повествование и играл словами таким образом, что предложения оказывались поделенными на словесные отрезки примерно одинаковой длины. Подобная организация придавала его речи четкость и ясность, вызвала восторг слушателей, взывала к их чувствам и пленяла души. Сенека являлся представителем «нового римского красноречия», использовавшим бесконечное число коротких фраз, связанных между собой антитезами, метафорами, гиперболами, повторами слов, метафорами и сравнениями, заимствованными из области естественной истории и природных явлений. Сенека обращал особое внимание на эмоциональный эффект своих философских рассуждений, стремясь завоевать душу, а не ум слушателей и читателей, поэтому не боялся использовать разговорные обороты и выражения, создавал неологизмы и постоянно старался приукрасить свои философские трактаты.

В стилях Горгия и Сенеки представляется возможным выявить определенное типологическое сходство: оба автора активно использовали игру контрастами и парадоксами (такой прием организации повествования позволял им удерживать внимание аудитории, а самой аудитории – не пресытиться

¹² См, например: Croll M. W., Clements H. Introduction // Lyle J. Euphros: the Anatomy of Wit; Euphros and His England. New York: Russell and Russell, Inc., 1916. P. xxiv.; Baker E. A. The History of the English Novel: In 11 vols. Vol. I. London: H. F. and G. Witherby, 1929. P. 64.

повторами, приводящими к одному и тому же выводу), членили длинные предложения на короткие симметричные отрезки с тщательно продуманной концовкой, применяли разнообразные риторические приемы и особое внимание обращали не на тему беседы, а на эффект, производимый ею на слушателей, это позволяет прийти к выводу об одинаковой степени значимости и влияния, оказанных двумя данными античными риториками на писателей эпохи Возрождения.

Эксперименты в области английской риторики, приведшие к созданию и функционированию искусственного пышного стиля в английской прозе XVI в., явно лежат в русле традиции пышного риторического стиля античности. Если Горгий мог быть для писателей-эвфуистов универсальным образцом, то творчество Сенеки давало пример того, как возможно адаптировать приемы риторики передающего языка к реалиям языка принимающего.

В пятой главе «Стилистические особенности «Малого дворца удовольствий» Джорджа Петти: эвфуизм до «Эвфуэса»» выявляются конкретные языковые средства, позволяющие сборнику занять отдельную нишу в истории развития английской новеллистики: такие его стилистические особенности как устные и письменные риторические фигуры и афоризмы. В работе также проводится экскурс в историю развития конкретных фигур и осуществляется сравнение стиля Лили и Петти, на основании которого выявляется сходство между стилями двух авторов, делается вывод о принадлежности Петти к писателям-эвфуистам и о том, что именно он является родоначальником «эвфуистического стиля» в английской литературе.

Традиционно считается, что история развития пышного риторического стиля в английской литературе эпохи Возрождения начинается со времени выхода в 1578 г. в свет романа Джона Лили «Эвфуэс, или анатомия ума» – крайне популярного в свое время произведения (к 1580 г. – моменту опубликования продолжения, «Эвфуэс и его Англия», – было выпущено уже

четыре издания первой части). В честь главного героя обоих романов данный стиль получил название «эвфуистический».

Издателей и читателей привлек именно стиль романов Лили. Автор обильно уснастил роман всевозможными риторическими фигурами, разнообразными метафорами, сравнениями и антитезами, прихотливой игрой слов и аллитерациями, одновременно демонстрируя обширные познания в области античной мифологии, истории, искусства и так далее. Зарубежные исследователи¹³, изучая творчество Лили, в основном также уделяли внимание именно вопросам стиля диалогии «Эвфуэс», подробно разбирая структуру и построение предложений, выявляя те или иные риторические фигуры и сравнивая обе части романа с работами других прозаиков елизаветинской эпохи. Они выделили три фигуры, являющиеся характерной чертой эвфуизма: изоколон (следующие друг за другом самостоятельные придаточные предложения приблизительно одинаковой длины); парисон (следующие один за другим членные предложения, стоящие в одинаковой форме, то есть слово согласуется со словом, прилагательное — с прилагательным, существительное — с существительным, глагол — с глаголом и так далее); паромойон (сходство звуков или слогов, обычно происходящее между словами, являющимися членами парисона и находящимися в одинаковой позиции, а также имеющими форму или аллитерации (сходства начальных звуков), или гомойотелевтона (сходства конечных звуков), или, как это часто встречается в эвфуистическом стиле и того и другого одновременно). Кроме того, признаками эвфуизма считаются и комплексные риторические фигуры.

Однако в 1576 г., за два года до издания «Эвфуэса», Джордж Петти выпустил сборник «Малый дворец удовольствий», тексты новелл которого изобилуют различными элементами, свойственными эвфуистическому стилю. Стилистические особенности сборника Петти обусловлены характером

¹³ См.: Barish J. A. The Prose Style of John Lyly // *English Literary History*. Vol. 23. No 1. 1956. P.14-35; O'Hara J. E., Jr. The Rhetoric of Love in Lyly's *Euphues and His England* and Sidney's *Arcadia* // *Salzburg Studies in English Literature. Elizabethan and Renaissance Studies*. No 76. 1978. P. 1-33; etc.

функционирования новелл в тодоровскую эпоху: сборник был адресован придворным дамам, которые практиковали чтение вслух, и поэтому новеллы предназначались для устного восприятия. Для привлечения слушателей перед авторами вставала необходимость максимально облегчить восприятие текста на слух и одновременно доставить им эстетическое наслаждение слушаемым произведением и самой манерой повествования. Выполнение этой цели достигалось путем добавления в текст различных риторических фигур, облегчающих восприятие и призванных раскрывать в новеллах новые грани и стороны. Устные риторические фигуры наиболее ярко проявлялись при чтении вслух, а письменные предназначались для чтения «про себя». Чем большее количество подобных фигур использовалось в текстах новелл, тем более изысканными эти новеллы становились и тем большую популярность среди аудитории слушателей приобретали. Тексты новелл сборника Петти являются ярким примером воплощения в жизнь подобной стратегии, красноречиво свидетельствуя о стремлении автора писать красиво и о проявлении определенной заботы о потенциальных слушателях и читателях. К числу наиболее часто употребляемых устных риторических фигур в «Малом дворце удовольствий» относятся аллитерация в разных видах (фиксированная, нефиксированная, перемежающаяся, зеркальная, ассонанс, консонанс, гомойотелевтон, полиптон, повтор слов, рифма, зевгма – и их сочетания в одном предложении), антитеза, сравнения (которые в сборнике носят традиционный характер; они, в основном, заимствовались из Библии и из итальянских и французских переводных книг, в которых использовались сравнения, разработанные еще Ф. Петраркой и составляющие неизменный атрибут описания Прекрасной Дамы: белокурые волосы, жемчужные зубы, глаза, сияющие как звезды и затмевающие своим сиянием солнце, кораллового цвета губы), оксюморон, паронимасия.

Из письменных риторических фигур следует отметить глазную рифму, персонификацию, риторические вопросы (чья отличительная черта

употребления в «Малом дворце удовольствий» состоит в их использовании не по одиночке, но целыми группами, для усиления вызываемого ими эффекта) и многочисленные аллюзии. Аллюзии играли в сборнике довольно важную роль; они ориентировали произведение на определенную «элитарную» группу читателей: понять их могли только те люди, которые уже знали о чем идет речь, и по небольшой ссылке или намеку на то или иное событие или случай могли вспомнить всю историю и перенести ее на описываемые автором события. Аллюзии присутствуют как из области мифологии (примеров таких аллюзий больше всего), так и из области истории, естественной истории.

Особое положение в текстах сборника занимает фигура анастрофа, так как она заметна и при чтении вслух, и при чтении «про себя», поэтому может относиться как к устным, так и к письменным фигурам.

Все вышеуказанные риторические приемы и фигуры позволили Петти сделать слог сборника более манерным, а также продемонстрировать как его собственную эрудированность, так и ученость аудитории слушателей и читателей сборника и показать общий культурный уровень придворных той эпохи. Таким образом, именно Петти следует считать основоположником изысканного и прихотливого, пышного риторического стиля английской ренессансной прозы, получившего название эвфуизма.

В заключении формулируются выводы о результатах работы над поставленными во введении задачами, подводятся итоги исследования.

Новеллистический сборник «Малый дворец удовольствий» Джорджа Петти занимает особое уникальное положение в истории развития английской новеллистики благодаря своему составу, объему, стилистическим особенностям.

Сборник отличается на редкость гармоничным сочетанием сюжетов и формы их подачи, отражая характерные для Ренессанса интерес к античным традициям и стремление вступать в творческое состязание с ними на национальном языке. «Возвышенный» характер прозы Петти обусловлен и

использованием античных сюжетов, и морализаторским пафосом, и высоким стилем. Такой гармонии содержания и формы не удавалось достигнуть ни одному другому новеллисту эпохи Возрождения, и поэтому у нас есть основания говорить о Петти как об основоположнике прозы высокой линии барокко, которая в своем развитии достигла апогея в прециозной литературе XVII в. При этом, если прециозные писатели стремительно превратили игру словами в самоцель, новеллы Петти обладали огромным общественным значением, демонстрируя современникам не реализованные до той поры возможности английского языка, способного адаптировать самые сложные приемы образцового пышного стиля античных риториков.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Степанова О. В. Античные сюжеты в новеллах Джорджа Петти // Англистика XXI века. Материалы II Всероссийской межвузовской конференции / Ред. Евстрахина И. В., Магнес Н. О., Мячинская Э. И. СПб: СПбГУ, 2004. С. 21.

2. Степанова О. В. Трансформации античных сюжетов в новеллах Джорджа Петти // Материалы XXXIV Международной филологической конференции / Отв. ред. Лукьянец И. В.: В 4 ч. Ч. 4. СПб: СПбГУ, 2005. С. 18 – 21.

3. Степанова О. В. К проблеме благозвучия художественного текста (на примере «Малого дворца удовольствий» Джорджа Петти) // Зарубежная литература: проблемы изучения и преподавания: Межвузовский сборник научных трудов. Киров: ВятГУ, 2005. С. 9 – 13.

Подписано в печать 12.09.2006
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.
Заказ № 362.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В.О., Средний пр., д.24, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru

